

Однако, будучи по натуре добрым, русалка не могла просто оставить раненого человека на произвол судьбы. Эх, в конце концов, он слишком мягкосердечен. Надеюсь, когда мужчина выздоровеет, он поскорее уйдет.

Не доверяя мужчине оставаться одному в лесу, Ань Цзэ остался на пляже, наблюдая издалека. Анна вернулась вечером, издавая в воде свои характерные звуки. Он издал несколько ответных звуков, давая понять, что пока не вернется в море спать.

Блин, без воды спать невозможно.

Скучая, он прислонился к скале, кончиками пальцев касаясь морской поверхности, отражающей лунный свет, разбивая его на мелкие блики. Закрыв глаза, Ань Цзэ запел знакомую мелодию, спокойную и протяжную, напоминающую первый крик новорожденного птенца или легкое дрожание диких цветов под ветром. Он протянул руку, чувствуя, как морской ветер обвивает его пальцы, теплый, словно обретая температуру.

Гу Чаоци, выйдя из леса, увидел именно эту картину. Небесные звуки смешивались с морским ветром, окружая юношу, слегка приподнимая его длинные волосы. Он был словно дух, поднявшийся со дна моря, готовый в любой момент раствориться в лунном свете и исчезнуть в тишине ночи.

Гу Чаоци вышел, следуя за слабыми звуками песни, но совсем не ожидал увидеть такое зрелище. Прослушивая эту завораживающую мелодию, он, словно под гипнозом, медленно приблизился к юноше, протянув руку, словно хотел убедиться, что тот реально существует.

Почувствовав приближение мужчины, Ань Цзэ прекратил петь. Повернувшись, он посмотрел на Гу Чаоци, который должен был отдыхать в лесу.

— Ты... не ушел домой? — Гу Чаоци впервые в жизни говорил так осторожно, боясь спугнуть этого духа.

— Мой дом здесь, — ответил Ань Цзэ, спрыгнув со скалы и посмотрев на грудь мужчины, чтобы убедиться, что тот сменил повязку с водорослями, как и было сказано.

Гу Чаоци, смутившись от его прямого взгляда, прикрыл грудь и отступил на шаг.

— Твой дом здесь? В море?

— Угу. Когда ты немного поправишься, я отведу тебя отсюда.

Спасти жизнь этого человека, не нарушая свою, было единственным решением. Ань Цзэ надеялся, что найдет ту старую рыбацкую лодку, которую видел раньше на берегу.

Гу Чаоци был ошеломлен. Он хотел лишь спросить у юноши, как уйти с острова и в каком направлении двигаться, но этот дух сам предложил помочь незнакомцу? На этом необитаемом острове он сказал, что живет в море. Неужели он действительно не обычный человек?

— Спасибо. Но ты... кто ты?

Услышав вопрос, Ань Цзэ почувствовал, как сердце упало. Неужели он раскрыл его тайну? Нет! Это невозможно! Он не показывал себя перед мужчиной, и его ушные плавники были хорошо скрыты под волосами!

Увидев, как юноша вдруг напрягся, Гу Чаоци почувствовал, что приблизился к разгадке.

— Ты дух? — Не удержавшись, он схватил юношу за руку.

Ань Цзэ, почувствовав, как сердце успокоилось, освободил руку от крепкого захвата мужчины.

— Ты сам дух! Ты слишком много читаешь сказок!

Сказав это, он вдруг понял, что это не совсем правильно. Разве русалки не существуют только в сказках? Увидев, что мужчина из-за его резкого движения потревожил рану, Ань Цзэ посмотрел на него с досадой.

— Я... извини, — Гу Чаоци смущенно сжал руку, которую юноша оттолкнул.

Ощущение холодной и нежной кожи все еще оставалось на его ладони. Понимая, что юноша не хочет раскрывать свою личность, он не стал настаивать.

— Как мне тебя называть?

— Меня зовут Ань Цзэ, — он ответил и, опередив мужчину, добавил. — Иди отдыхать. Завтра утром я вернусь.

— Спасибо, Ань Цзэ, — Гу Чаоци почувствовал, что слишком часто благодарил юношу, но не знал, как еще отплатить ему за эту огромную милость.

На следующий день Гу Чаоци проснулся ближе к полудню. Вчера он потратил слишком много сил, а ночью, думая о юноше, с трудом заснул. Проснувшись, он увидел, что Ань Цзэ сидит неподалеку, жарит на костре гребешок, а рядом на листьях лежат жареные креветки и крабы. Увидев такое разнообразие еды и то, как юноша сосредоточенно смотрит на раковину, Гу Чаоци еще раз убедился в его любви к еде.

Насытившись, Ань Цзэ повел Гу Чаоци к берегу, где на выступающей скале была привязана рыбацкая лодка.

Гу Чаоци был ошеломлен. Он уже не знал, что думать об этом удивительном юноше. Неужели он приплыл на эту лодку на остров?

— Когда ты немного поправишься, можно будет отправиться в путь, — сказал Ань Цзэ.

Он достал из щели в скале маленькую рыбку и бросил ее в сетку, висящую на лодке, где уже было немало рыбы.

Гу Чаоци не хотел задерживаться на острове. Раз ему суждено выжить, он не мог позволить своим врагам продолжать бесчинствовать. Решившись, он предложил отправиться в путь немедленно.

Ань Цзэ, видя, что мужчина только вчера был без сознания, а сегодня уже хочет плыть, не знал, действительно ли он в порядке или просто терпит. Но он не хотел вмешиваться. Если мужчина решил, то лучше поскорее отправить его обратно.

Немного собрав вещи, они взяли острые камни, чтобы разделять рыбу, и собрали дождевую воду с острова. Костер был бесполезен, так как ветер на море и деревянная лодка создавали препятствия. Но Ань Цзэ привык к свежей рыбе, а Гу Чаоци не был избалованным, так что они быстро подняли парус и отправились в путь.

Ань Цзэ, не спавший прошлой ночью, с помощью рыбы и Анны нашел лодку и привел ее обратно. Сегодня он немного клевал носом. Гу Чаоци, видя, как юноша, лишь взглянув на направление ветра, опустил голову, не обращая внимания на курс лодки.

Вскоре его голова начала клониться в сон. Гу Чаоци не торопился. Он почему-то безоговорочно доверял Ань Цзэ, и, видя, как тот дремлет, опершись на борт лодки, нашел это крайне милым.

Осторожно уложив Ань Цзэ, чтобы тот спал удобнее, он хотел следить за лодкой, чтобы ничего не случилось, но под полуденным солнцем его раны разболелись, и он незаметно уснул.

Ань Цзэ вскоре проснулся, так как Анна передала ему хорошие новости своим особым способом. Увидев, что Гу Чаоци спит, он был даже рад.

Ань Цзэ тихо свистнул, и под поверхностью воды появилась тень, которая оказалась стаей лососей. Рыбы быстро плыли под лодкой, и вскоре она начала двигаться в несколько раз быстрее.

Ань Цзэ хорошо знал эти воды. Остров, где оказался Гу Чаоци, хоть и не был слишком далеко от обитаемого берега, но и не был близко, иначе он не был бы необитаем. Поэтому Ань Цзэ попросил Анну найти стаю рыб, и с их помощью они смогут добраться до берега за два дня.

Гу Чаоци проснулся на закате, и Ань Цзэ дал ему воды и несколько кусочков сырой рыбы. С трудом проглотив их, он снова уснул. Ань Цзэ, ворча, снял повязку и снова наложил лекарство. Неизвестно, было ли это благодаря эффективности лекарства или крепкому здоровью мужчины, но его раны не воспалились и даже начали заживать. Возможно, он действительно не притворялся.

Но его здоровье все равно не сравнится с моим, — подумал Ань Цзэ. — Мои раны заживают за день в воде.

В прошлой жизни, будучи человеком, он часто получал травмы, и каждый раз это было настоящим испытанием. Ань Цзэ был благодарен за то, что теперь у него есть тело, превосходящее обычных людей.

На следующий день стая рыб изменила курс, и Ань Цзэ, подняв парус, взял управление лодкой на себя, поблагодарил лососей и продолжил плыть по ветру.

(В каком-то смысле, господин Гу, ты попал в точку!)

<http://bllate.org/book/16712/1535671>